

На самом деле, Се Цю был молодым человеком с безупречным происхождением: его мать — принцесса, отец — сын старшей принцессы, императорский маркиз Ичунь, и в будущем он обязательно получит титул. Недавно он сдал экзамены на чиновника, и его перспективы были великолепны и безграничны. Его брак вовсе не нуждался в том, чтобы принцесса Юанькан искала невесту. Люди, приходившие свататься и выяснять подробности, чуть ли не сломали пороги дворца принцессы и резиденции маркиза. Принцесса Юанькан сказала это лишь для того, чтобы сгладить ситуацию и не допустить слишком большой неловкости.

Благодаря вмешательству принцессы Юанькан, Вэй Чжао быстро собрался с мыслями и ответил:

— Благодарю за заботу, матушка, но я только недавно вернулся в столицу, и у меня много дел. Пока я не хочу думать о браке, спасибо за ваши хлопоты.

Цзи Вань понимала, что Вэй Чжао не был настроен жениться, и, к тому же, с Вэй Чунжун на руках, вряд ли многие знатные семьи согласились бы отдать за него своих дочерей. В конце концов, Вэй Чунжун не был ребенком от легкомысленной молодости Вэй Чжао, а появился на свет в результате насилия со стороны правителя враждебного государства. Официальная запись о «неизвестной матери» была лишь самообманом, и в Юйцзине все знали правду. Разница была огромной. Поскольку за столом было много людей, Цзи Вань не стала углубляться в эту тему, но она обязательно занялась бы браком Вэй Чжао и не позволила бы ему откладывать это на потом.

Услышав разговор Цзи Вань и Вэй Чжао, Вэй Чунжун оставался бесстрастным, но внутри его сердце дрогнуло. Прошло уже больше года с момента его возрождения, и каждый день он больше всего думал о своем будущем и будущем Вэй Чжао: как выбраться из территории Фуюй, как избежать бедствия «Угу», как сохранить линию Восточного дворца...

Он никогда не задумывался о том, что, вернувшись в Великую Янь, Вэй Чжао может жениться и привести ему мачеху. Вэй Чунжун был ошеломлен и хотел взглянуть на выражение лица Вэй Чжао, но решил, что это будет слишком заметно, и лишь опустил голову еще ниже.

Се Сян, обладая острым умом, заметила, что бабушка и дядя немного напряжены, и поспешила сменить тему, рассказывая забавные истории о себе и брате. Се Цю, понимая ситуацию, поддержал её, а Вэй Сюань и Вэй Коу тоже присоединились, и разговор ушел в сторону.

Кроме Вэй Чунжуна, самым младшим был Вэй Мао, который всегда ел неаккуратно и быстро покинул стол, чтобы поиграть на улице. Вэй Чунжун, увидев пример, сказал Вэй Чжао и тоже вышел, чтобы подышать свежим воздухом во дворе.

Но удача Вэй Чунжуна была не на высоте: едва выйдя за дверь, он столкнулся с Вэй Мао. Вэй Мао, не видя Вэй Мина, указал на Вэй Чунжуна и закричал:

— Волчонок, не думай, что, если отец любит тебя, ты можешь вести себя во дворце как король. Я тебе скажу, дедушка и бабушка тебя не любят. Они хотят отдать тебя второму дяде в приемные сыновья, а потом женить четвертого дядю, и тогда тебя больше никто не захочет, ха-ха-ха...

— Что ты сказал? Повтори!

Если бы речь шла только о том, что Вэй Чжао женится, Вэй Чунжун, хоть и был бы недоволен, но если бы Вэй Чжао сам согласился, он бы не стал возражать и относился бы к этой женщине с уважением. Но отдать его в приемные сыновья... Что это значит?

Вэй Чунжун знал, что «второй дядя», о котором говорил Вэй Мао, был вторым братом Вэй Мина и Вэй Чжао, его вторым дядей, покойным князем Чжэн Вэй Сюй.

В гареме Вэй Су наложница Синь, Шангуань Лин, по происхождению уступала только императрице Цзи Вань. Она была побочной дочерью бывшего герцога Юэ Шангуань Хуна. Вэй Сюй был всего на три года младше Вэй Мина, и, хотя Цзи Вань уже была императрицей, Вэй Мин еще не был официально объявлен наследным принцем. У Вэй Сюй была сильная поддержка со стороны семьи матери — хотя дом герцога Юэ уступал резиденции князя Чаннина, Шангуань Ао, Шангуань И и Шангуань Сян были людьми незаурядными, и две семьи могли соперничать на равных. Поэтому некоторые предполагали, что в гареме неизбежно начнется кровавая борьба.

На самом деле эти предположения никогда не сбывались. Вэй Сюй с детства был слаб здоровьем, и врачи сразу сказали, что он не доживет до совершеннолетия. Перед таким слабым сыном наложница Синь, даже если когда-то и задумывалась о соперничестве с императрицей, теперь полностью отказалась от этих планов.

К счастью, у Шангуань Лин был старший брат Шангуань Сян, выдающийся врач, который помог Вэй Сюй дожить до двадцати лет. Он даже успел жениться, но не оставил наследников и вскоре умер.

Вэй Су никогда не был внимателен к своему гарему и детям. Независимо от того, были ли это наложницы или придворные, он помнил их только в лучшие годы. Если у них была сильная семья, они могли сохранить некоторое уважение после потери благосклонности, в противном случае он просто забывал о них. Из всех императорских детей, кроме старшей принцессы Юанькан и Вэй Мина, только Вэй Чжао, благодаря сходству с Цзюнь Линь, получил от него немного внимания. К счастью, наложница Синь умерла рано, оставив о себе хорошее впечатление, а её братья были способными, поэтому Вэй Су относился к Вэй Сюй, хоть и не с особой любовью, но с некоторой жалостью.

Вэй Сюй умер бездетным, и его титул остался без наследника. Вэй Су хотел усыновить кого-то из своих внуков, чтобы было кому поддерживать семейный алтарь. Однако ни у одного из братьев Вэй Сюй не было подходящего сына для усыновления, и дело затянулось.

Во-первых, Вэй Мин был законным сыном, а Вэй Сюй — побочным, и никогда не было случая, чтобы старшая ветвь усыновляла младшую. Сын наследного принца, естественно, не мог быть усыновлен князем Чжэн. Однако наследный принц и его супруг были очень близки, и в Восточном дворце не было даже наложниц, не говоря уже о второстепенных женах. Надеяться, что наследный принц родит побочного сына, было нереально. Что касается князя Лу Вэй Сяо, он, как и Вэй Сюй, был побочным сыном, и его сыновья, кроме старшего, который унаследовал титул, могли быть усыновлены без ограничений. К сожалению, Вэй Сяо женился шесть лет назад и только в прошлом году родил первого сына.

Кроме того, Вэй Чжао находился в изгнании в Фуюй, а Вэй Ши еще не достиг совершеннолетия, так что на них тоже нельзя было рассчитывать. Если среди императорских внуков не было подходящих, то, возможно, были подходящие дети в других ветвях семьи Вэй, но император не хотел этого, предпочитая подождать, а не отдавать титул кому-то чужому.

Четыре месяца назад Вэй Чжао вернулся с сыном, и Вэй Су изначально категорически отказывался признавать Вэй Чунжун, но Вэй Чжао угрожал самоубийством, а Цзи Вань уговорила его, сказав, что Вэй Чунжун побочный сын, и его можно усыновить Вэй Сюй. Таким образом, у Вэй Сюй будет наследник, княгиня Чжэн получит опору на старость, а Вэй Чжао

избавится от обузы и сможет жениться. Это было бы выгодно всем. Вэй Су подумал, что слова императрицы имеют смысл, и, наконец, признал Вэй Чунжун, заставив Вэй Чжао дать ему имя, отличающееся от других внуков.

Вэй Су и Цзи Вань не задумывались о том, что думают Вэй Чжао и Вэй Чунжун об усыновлении, да и княгиня Чжэн, согласится ли она принять неизвестного ребенка. Для них это было не важно, они считали, что их действия были исключительно ради их блага.

Изначально Вэй Су хотел отправить Вэй Чунжун как можно дальше, чтобы он и Вэй Чжао больше никогда не встретились. Таким образом, слухи о Вэй Чжао остались бы слухами, и никто не смог бы их подтвердить. Для Вэй Чжао это могло быть лучшим решением. Но Вэй Чжао не согласился, сопротивляясь до последнего, и оставил Вэй Чунжун с собой, создав себе и императорской семье множество проблем.

Усыновление Вэй Чунжун Вэй Сюй позволило бы Вэй Чжао видеть его, а Вэй Чунжун получил бы титул князя. Вэй Су не видел причин, по которым они могли бы возражать. Что касается вдовствующей княгини Чжэн, ей и так повезло, что у нее был племянник для усыновления, разве она могла выбирать?

Вэй Мао, видя, как Вэй Чунжун пристально смотрит на него, не мог больше ничего сказать, кроме тех слов, что произнес ранее, и решил, что напугал его, с торжеством заявив:

— Я сказал, что скоро ты станешь никому не нужным волчонком. Вторая тетя ужасная, правда ужасная...

Вэй Мао видел княгиню Чжэн лишь несколько раз, и она всегда была доброй к племянникам, но он боялся её, настолько, что не хотел видеть. Её взгляд казался ему пугающим, леденящим душу.

Вэй Чунжун не боялся княгини Чжэн, но он не хотел становиться сыном ей и Вэй Сюй. Кроме Вэй Чжао, ему никто не был нужен. Всегда Вэй Чунжун не чувствовал себя частью семьи Вэй. В прошлой жизни, кроме Вэй Чжао, который его игнорировал, Вэй Су, который его отвергал, и Вэй Яна, который использовал его, он почти не видел других членов семьи. После возрождения его отношения с Вэй Чжао развивались постепенно, а симпатия к Вэй Мину и принцессе Юанькан возникла потому, что они первыми проявили к нему доброту. Сам он не ощущал себя частью семьи Вэй.

<http://bllate.org/book/16486/1498146>